

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

ОРГАН
Сибирского Революционного Комитета и Сибирского Областного Бюро Р.К.П. (Большевиков).
г. Омск.

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: Омск, Газетный пер. 6, гостиница „Деловой Дом“.
Прием по делам редакции ежедневно кроме праздничных: Секретарем с 11 до 1 ч. дня. Редактором с 12 до 1 ч. дня.
Телеф. редакции 1-09 и 1-06. Завед. редакц. 2-47.
Подписка на газету принимается в экспедиции „Центропечати“—Омск, Любинский пр., 6, дом Шаниной. Подписная плата 50 р. в месяц.

Сегодня в номере:

Город Борисов наводил разрушительную Японокая печать высказывается за новую работу русских по созданию буржуазии.
Из Баку предполагается вывозить до миллиона пудов нефти в сутки.

№ 121 (192) — Суббота 5 июня 1920 г. — Ежедневная газета. — Суббота 5 июня 1920 г. — № 121 (192)

Поменьше резолюций — побольше дела!

Наш призыв создать добровольческие части на Западном фронте нашел горячий отклик в коммунистической среде. Едва мы дали возможность уехать на фронт всем коммунистам, мы уже теперь имеем бы внушительную боевую единицу. Но отклик этот не только среди коммунистов, из многих мест получаются вести об отправке добровольцев, о сборе пожертвований.

Тем не менее мы должны сказать, что Сибирь отстала от Урала и от всех остальных частей Советской Республики.

Если судить по гуглам резолюций, присылаемых отовсюду в редакцию, то десятки тысяч бойцов должны бы уже отправиться на фронт.

Не надо этого потока резолюций. Пусть каждый завод, каждая организация, Р.К.П., каждый союз молодежи, каждое селение, станица — пусть они спешат, чтобы, чем мы помогли, чтобы нас подвинули на западный фронт.

Когда немцы наступили в 1918 г., ставя нам грозные условия мира, у нас все почти голосовало за войну с немцами.

Р. К. П.

Открытое письмо анархистам. На одном публичном митинге один интеллигентный анархист мне заявил вопрос: „Как вы могли войти в коммунистическую партию? Я привык глубоко уважать вас как теоретика анархизма, и хотел бы понять вас.“ Это было сказано искренно, и я обещаю объяснить.

Я вполне понимаю неумение спросившего. Два года тому назад, когда я редактировал „Жизнь“, и когда в широких кругах интеллигенции слово „большевизм“ еще было синонимом извержения и хаоса, мне не раз приходилось объяснять весьма образованным людям, о которых говорил, теперь было бы смешно. Один из друзей, почтенные сотрудники нас покидали, находив университетскую работу в „Советской“ ской газете. В среду журналистская распристанилась сплетничать, что „Жизнь“ — наживная у „большевиков“, а один Бог знает, что от „Советской“ мы получали (и по-каутам) один колотушки, а газета наша отнюдь не была большевистской. Вещь, которую мы сводили к двум пунктам: мы доказывали историческую неизбежность Советской власти и звали интеллигенцию к советской работе. Это как будто еще далеко до большевизма, и все же это было по воле О. С. Минора. По моему товарищу по дороге, выразить в печати свое негодование и сожаление о том, что я настолько пренебрегал, что не солидаризировался не с буржуазными журналистами, а с Советской властью.

Варвары.

Еще одно культурное восторженное полемическое сочинение. Полемические варвары не смогли спокойно перенести нашу первую вышестоящую статью. Не сдержав внутреннего удара, выдать нас из Варшавы, они стали самым подлободным выходом из этого положения — перенести его в нашу землю.

Литературно, после упорных боев наша была взята Борисов. Эта первая часть победительного наступления и политическое значение. Это был тот город, в который так упорно добивались польские шпайты, чтобы перенести ударом нашей Красной армии Борисов был взят.

Польские шпайты безумели. Они решили прибегнуть к своему буржуазному „культурному“ предлогу — буржуазии не отношению к трудящимся массам — сны, омы, стереть. Они похитили окаты чужих учителей, ремесла и интимных вещей.

По красным фронтах.

Оперативная сводка. ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Юго-западные Донсы нами отбиты наступление противника.

В Свинном направлении, в результате упорных боев, наши части отошли к востоку. Вдоль части в районе местечка Даниловичи.

В Молодеческом направлении упорные бои. Пункты переходят из рук в руки.

В районе западнее реки Березины наши части под давлением противника, отошли на 10—15 верст к северу и северо-востоку.

В Бобруйском районе нами занято несколько пунктов.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. В Киевском районе у Триполья и Борисполя в 30—35 верстах юго-восточнее Киева наши части ведут бой с превосходными силами противника, перебросившего в этот район новые подкрепления.

Наиболее упорные бои шли в 15—20 верстах севернее и северо-восточнее города Тараща.

Обиженные Тит Титычи

Два года тому назад, у городской думы, в Питере, некий „великий“ человек держал свою речь перед громадой рабочих, купцами, начавшую так:

Граждане! Это говорю я, всеобщий крестьянский и рабочий бранник.

И это было... помню и смешно. А сей „великий“ человек назывался Виктор Чернов, тот самый, который и т. д.

А несколько дней тому назад в Москве, на митинге желтых батальонов в присутствии английских рабочих делегатов, выступил „таинственный незнакомец“, не желавший себя назвать, и оканчиваясь... Виктором Черновым. Вконец с таинственным незнакомцем выступили „неизвестные“ — да, Абрамович.

На этот раз, великие люди молчали о своих „делах“, делах а начали совершенно неподобающими для такого случая ханжамством, жалобами и, конечно, не обошлось и без клеветы.

Жаловались на „извергов“ большевиков, в расчете, что их слезы, будучи четким людским дождем до их начальства, Ллойд-Джорджа, Клемансо.

Вот, плачет меньшинство, оратор — „На заводе введена железная дисциплина“.

Да, мы горюем, это наша беда — коммунистическая дисциплина в отраслях производства, должна стать общим законом для всей страны. Мы можем сказать меньшинству и во всем: где бы вы, когда ваше временное правительство старалось ввести капиталистическую железную дисциплину, и падали на фабриках и заводах, работавших ради миллионов барышей капиталистам и банкирам. Мы ввели железную дисциплину не ради извлечения прибавочной ценности из рабочего, а ради увеличения продуктов производства для рабочих и крестьян. Мы ввели союзники, требовавшие нашей крови и труда в германскую войну, а ради усиления внутренней и внешней мощи государства трудящихся.

— Ах, какой ужас — Советская власть! — восклицает Виктор Чернов.

Да, для буржуазии и помещиков Советская власть действительно ужас. Национализация конфискации, чек, — худший ужас буржуазии и не только. Но, позвольте Виктору Чернову на-

принять другой ужас — фронт Учредительного Собрания, где за святой заветной белой сволочи истреблялись рабочие и крестьяне с Поволжья, и благодаря этому фронту голодали и умирали тысячи людей. Жизнь в Советской России.

Это не был ужас. Дальше Чернов доносит, что Советская власть притесняет свободных граждан.

Вела Чернову память не напоминала, то мы ому напоминаем, что когда он был в правительстве Керенского, то не это ли правительство запретило рабочие митинги, где ожидалась резолюция не в Либерально-Черновом духе? А рабочие газеты не закрывались в тылу и на фронте? Может быть, напомнить газеты „Правда“ и „Питер“, „Окопная Правда“ и те, которые другие на фронте. А большевиков в тюрьму не садили, например, в Петербурге, Рязи, Даниске, Могилеве? А центральный комитет партии большевиков после еврейских дней не был объявлен вне закона, а товарищи Троцкий, Колонтай и другие не оказались в тюрьме, а за товарищами Лениным и Зиновьевым не была пущена тайная филария?

Подполковник морали Виктор Чернов это было и закономерно и соответствовало порядку вещей. Ведь он тогда в правительстве Коновалова, Терещенко притал под сухо рабочее законодательство, земельный закон и потирал руки при разгонах земельных комитетов.

Может быть Чернов забыл, что когда рабочие в октябре взяли власть в свои руки, то он бежал в контр-революционную ставку Главноверха и под крылышками генералов сочинял в Могилеве план удушения рабочей революции.

Может быть Чернов забыл, что по его описью некарабкался на вершину власти Колчак, от которого он потом трусливо бежал, некая приюта и защиты в Советскую Россию, в „ужасную“ страну, где Чернов спокойно живет за спиной Красной армии и лет, лет, да летается пихнуть полено в комсомольскую победу.

Между многом напечатать, что сделал наша партия для революции, но еще можно больше написать о том, что сделали и делают меньшевики и эсеры для контр-революции, для Ллойд-Джорджа и Клемансо, которым они жалуются на русских рабочих.

чтобы привлечь изобретателя, умение, как то чудом сразу объединиться в одну солидарную контр-революционную массу, как только издадека чуть-чуть показывается Красная партия пролетарской революции.

Варвары социалистической революции не могут быть ни много ни мало, только две силы: одна — стоить за революцию, другая — за контр-революцию; одна — за пролетариат, другая — за буржуазию; одна — за трудящихся, другая — за капиталистов. Поэтому социалистическая партия — это партия, которая не может быть ни много ни мало, только две силы: одна — стоить за революцию, другая — за контр-революцию; одна — за пролетариат, другая — за буржуазию; одна — за трудящихся, другая — за капиталистов.

где противнику удалось выйти на железную дорогу в результате противнику контратак наши части отбили противника от станций Ольшанки и Миронюк, а также Белой Перки. Находясь в состоянии наступления, противник, нанес ему значительный урон, изрубив лентой стайкой до 600 польков.

В Свинном направлении упорные бои. Пункты переходят из рук в руки.

В районе западнее реки Березины наши части под давлением противника, отошли на 10—15 верст к северу и северо-востоку.

В Бобруйском районе нами занято несколько пунктов.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. В Киевском районе у Триполья и Борисполя в 30—35 верстах юго-восточнее Киева наши части ведут бой с превосходными силами противника, перебросившего в этот район новые подкрепления.

Наиболее упорные бои шли в 15—20 верстах севернее и северо-восточнее города Тараща.

Берегите бумагу и читателей.

У нас форменный бумажный голод, мы не удовлетворяем 1/10 доли потребности населения в книгах, учебниках, газетах. Но и тот запас бумаги, который у нас есть, мы вмогда тратим преступно небрежно. Для примера возьму лежащий передо мной № газеты „Браный Май“ (Змеиногорск). Газета напечатана на самой серой газетной бумаге. Но чем же занимается ответственный товарищ? На 150 строках идет фельетон „Не удаюсь“, где рассказывается самая пошлая история с какой-то Олишкой. После этого фельетона, велик тот же автор его, колотушка Мазай, для себе труд прочесть несколько страниц.

По Советской России

Миллион пудов нефти в сутки. На Астраханском рейде в настоящее время 16 судов с общим грузом 1.570.900 пуд. нефтестоплива. Ежедневно прибывают новые суда из Баку, откуда предполагают подвозить один миллион в сутки. Для приема нефтестоплива и дальнейшей транспортировки его по Волге, объединенными силами Рупвода, Военфлота и Нефтекома принимаются всевозможные меры. Весь имеющийся нефтеналивной караван на рейде. Для срочного ремонта нефтебаржей и перекачек машин используются все доки и заводы, для чего были вынуждены отсрочить некоторые заказы армии. Имеющимися в настоящее время исправными рейдовыми судами и выходящими в ближайшие дни из ремонта, путем переозки в Астрахань нефтестоплива за май будет доставлено до 20 миллионов пудов. По разработанному плану, неукоснительно производящемуся в жизнь, ремонт рейдовых судов и необходимых перекачек машин будет закончен к 1 июня, и придет в Астрахань нефти будет доставлено до 30 миллионов пудов в месяц. Вывоз нефти по Волге обеспечен рейдовыми судами Рупвода. Рупвод располагает в нефтебазах 340 человек Команды, занятой для выходов в бли-

С. БОРИСОВ.

Е. Я.

редакционная Коллегия